

ВОССТАНИЕ
1916 года
в СРЕДНЕЙ АЗИИ
и КАЗАХСТАНЕ

1916 г. июля 12.— Журнал совещания при начальнике Закаспийской области по вопросу о принятии мер в целях устранения противодействия насильственной мобилизации рабочих со стороны населения.

Журнал совещания по вопросам, связанным с реквизицией рабочих от туземного населения Закаспийской области, согласно воспоследовавшего высочайшего повеления.

Асхабад. 12 июля 1916 г.

В совещании присутствовали: и. д. начальника области генерал-майор Калмаков, начальник Асхабадского гарнизона генерал-лейтенант Нарбут, и. д. помощника начальника области, действительный статский советник Дуплицкий, начальники уездов: Асхабадского — полковник Карпинский, Тедженского — полковник Бялонович, Мервского — полковник Пересвет-Солтан, и. д. правителя канцелярии подполковник Цветков, асхабадский уездный воинский начальник полковник Прозоров, начальник Асхабадского розыскного пункта ротмистр Фиркс, при делопроизводителе совещания подполковнике Филаретове.

И. д. начальника области генерал-майором Калмаковым было предложено обсудить вопрос: почему и какие причины побудили население отказать от выполнения предложения составить поаульные списки и самому населению произвести разверстку рабочих между собою.

Начальник Мервского уезда полковник Пересвет-Солтан пояснил, что им переговоры велись с разными классами населения, причем молодежью, студентами, высказано, что они сами не могут разобраться в предъявленном к ним требовании, как захватившим их врасплох и что в дальнейшем должны предпринять также сами не знают. Старики и старейшие из населения сказали, что они не могут отпустить своих сыновей на войну: это расстроит их семейный уклад, ушедшие дети испортятся и будут для них совершенно негодными людьми.

Что же касается внешнего влияния, то едва ли таковое нужно искать, а простая причина неисполнения — это боязнь неизвестности.

Полковник Карпинский указал, что если высказанное считать за причину, то нужно быть уверенным, что влияние на умы туземного населения есть и извне, со стороны: кто-то пользуется создавшимся положением и мутит население, тем более, что циркулирующие самые нелепые слухи сами по себе дают плодотворную почву для разных причин отказа и пропаганды разных лиц; агитации возможности даже со стороны хлопковых фирм через своих агентов, которые очень заинтересованы вызовом рабочей силы из области.

Полковник Бялонович видит главную причину в волнении населения и отказе — это боязнь отбывания какой бы то ни было натуральной воинской повинности.

По обсуждении совещанием возникших вопросов в связи с исполнением высочайшего повеления о реквизиции рабочих от туземного населения Закаспийской области и т. д. начальником области было разъяснено и предложено к исполнению:

1) Так как на основании ст. 139 высочайше утвержд[енного] Положен[ия] воен[ного] совета от 27 августа 1914 г. (Собр[ание] узак[онений] и распор[яжений] правит[ельства] № 241 и 2324) реквизиция есть обязательный порядок местных жителей для производства всякого рода работ, вызываемых военными обстоятельствами, то при нежелании насе-

ления составлять списки через своих выборных должностных лиц и произвести между собою очередную разверстку рабочих покибиточно, во исполнение высочайшего повеления, уездным начальникам следует самим произвести обязательный наряд рабочих по уездам тем порядком, какой потребуется по местным условиям, лишь бы полностью было выставлено на сборные пункты определенное количество рабочих от уезда.

2) В случае неисполнения населением требования административных властей об обязательной поставке рабочих, оружием следует пользоваться в высшей степени осмотрительно и только при явных враждебных выступлениях со стороны собравшейся толпы, с точным и неуклонным исполнением ст. 30 с примечанием к 31 ст. правил призыва войск содействия гражданским властям.

С этими правилами в совещании были ознакомлены начальники уездов, которым и предложено также ознакомить и пояснить всем подведомственным им чинам низшей администрации.

3) При частных сопротивлениях одного или нескольких лиц требовать содействия от воинских чинов без применения огнестрельного оружия, дабы достигнуть обязательной поставки требуемого количества рабочих.

4) При отдельных выступлениях лиц, нарушении ими законного порядка, агитации из среды населения к противодействию исполнению высочайшего повеления, виновных в том задерживать и содержать в порядке об охране, о чем немедленно доносить начальнику области телеграфно.

5) Кроме принудительных законных мер при реквизиции рабочих, не лишней мерой воздействия были бы возбуждаемые уездными начальниками ходатайства о лишении пенсии тех лиц милиции, которые так или иначе будут противодействовать проведению указанной меры в высочайшем повелении или даже будут бездействовать в таких случаях, как люди, пользующиеся наивысшим уважением и доверием среди туземного населения.

6) По изменившимся обстоятельствам ходатайствовать об отмене сборных пунктов: в Чикишляре, Бахардене и Таш-Кепри, но выслать в Чикишляр, Бахарден, Серахс, Иолотань, Таш-Кепри, по полуроте пехоты для конвоирования рабочих в ближайший сборный пункт. Из Чикишляра рабочие должны быть доставлены с конвоем войск: морем в Красноводский сборный пункт, пешим порядком из Серахса в Теджен и по железной дороге поездами из Бахардена в Асхабад, из Таш-Кепри в Мерв, приняв при этом меры, чтобы рабочие не разбегались. На сборные пункты следует отправлять небольшими партиями, по мере реквизиции рабочих и при сборе определенного числа таковых было бы необходимо немедленно вывозить из пределов области.

7) Так как путем обмена имеющимися сведениями у уездных начальников выяснено, что туркменское население отказывается доставить рабочих на тыловые работы по причине боязни чужбины и навеянных извне слухов, что в действительности их берут в солдаты, возможно, в силу крайней необходимости, придется прибегнуть к принудительным мерам, а, может быть, даже к силе оружия, но так как имеющихся войск в гарнизонах Закаспийской области недостаточно, а потому следует просить распоряжения генерал-губернатора о немедленном командировании двух сотен казаков с пулеметами: одну в Мерв, другую в Теджен.

8) В силу последовавшего распоряжения о сдаче рабочих на сборных пунктах военному начальству для формирования из них рабочих команд в тылу, формирование дружин отменяется. Собранные рабочие от аула

или волости по усмотрению уездных начальников сдаются военному начальству на сдаточных пунктах, при списках в трех экземплярах, с указанием имен и фамилий рабочих, их возраста, аула, волости, уезда. Один экземпляр этих списков остается при канцелярии участка, а два сдаются военному начальству.

9) Даже при спокойном отношении к проводимым мерам выступлений население как кочевое всегда будет искать выхода в уклонении путем побегов и укрывательстве бежавших, а потому было бы крайне желательно добытых обязательной реквизицией рабочих отправлять из области немедленно, не производя им дезинфекции, дезинсекции и прививки, выполнив таковые впоследствии, вне пределов области, о чем и войти с подлежащим ходатайством.

10) Ввиду неподготовленности населения к восприятию и быстрому выполнению проводимых мер обязательной реквизиции рабочих, особенно осторожно и разумно следует уездным начальникам производить подготовительные работы, не намечая вначале нежелательными крутыми мерами достичь желаемых результатов, дав населению небольшой промежуток времени, хотя бы до прибытия требующихся на усиление войск спокойно и разумно понять, что от них хотят взять по повелению государя императора. Нельзя в данных вопросах рекомендовать на каждый отдельный случай какие-либо особые мероприятия, таковые будут видны на самих местах реквизиции, но от уездных начальников требуется вдумчивой, осторожной, но вместе с тем быстрой работы, не вводя репрессий в ненужных случаях. Главным образом обратить внимание и неустанно следить за настроением умов населения, установив строгий надзор к недопуску каких-либо агитаций и пропаганды темных элементов, желающих принести заведомый вред тому же населению. Упомянутые наказания совещание вполне одобрило, приняв таковое к руководству и исполнению.

«Восстание 1916 года в Туркмении. Документы и материалы». Ашхабад, 1938, стр. 32—35.
